

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ:

МОНОГРАФИЯ

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Н76

Рецензенты:

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Авторский коллектив

Бекшаев И.А., Бурцева Е.А., Ветров О.В., Гаврилов В.А., Ганчар А.И., Головкина Е.К., Дерябин Н.И., Жаданов П.С., Каллиопи Селиоти, Кириллова А.В., Коврова С.Е., Кострюков Д.Е., Кулакова Е.А., Линева Е.А., Перова М.В., Платонов С.П., Прокопенко М.В., Садирходжаева Н.С., Садовская М.В., Теняков А.В., Тынянова К.А., Чинарев В.А., Чурюканова Е.О., Шурупова М.В.

Н76

НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2025. — 222 с.

ISBN 978-5-00268-128-0

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00268-128-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	5
ГЛАВА 1. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	6
ГЛАВА 2. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИКИ	22
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	36
ГЛАВА 4. РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	46
ГЛАВА 5. ЛЕКСИЧЕСКИЙ НАВЫК И ЕГО КОМПОНЕНТЫ, ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ	56
ГЛАВА 6. МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫЕ (ТРАНСВЕРСАЛЬНЫЕ) КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	66
ГЛАВА 7. УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ ВО ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С БЛАГОПОЛУЧИЕМ УЧАЩИХСЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ	76
РАЗДЕЛ II. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	94
ГЛАВА 8. СМЕНА ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК ИСКАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ	95
ГЛАВА 9. МОЛИТВЕННАЯ ЛИРИКА ПАСХАЛЬНОГО ЦИКЛА А.С. ПУШКИНА	117
ГЛАВА 10. АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЫТИЯ ВИЛЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1831–1832 ГГ.)	138

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 10. АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЫТИЯ ВИЛЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1831–1832 ГГ.)

Ганчар Андрей Иванович

К. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: На основе архивных документов рассматривается практическая реализация высочайших повелений, включавшая создание на базе факультетов университета двух новых учебных заведений – Медико-хирургической академии и Духовной академии. Особое внимание уделяется финансовым механизмам преобразований, в частности, перераспределению средств Эдукационного фондуша и решению вопросов с выплатой жалованья профессорам и чиновникам. Исследуются институциональные и кадровые изменения, с которыми столкнулись власти: затяжной процесс раздела библиотечных фондов и учебных пособий, трудности с размещением учебных заведений в конфискованных зданиях католических монастырей, а также проблемы трудоустройства и увольнения служащих упразднённого университета. Широкий контекст реформ раскрывается через сравнительный анализ состояния образовательной системы империи в 1831–1832 гг., представленный в статистических таблицах.

Ключевые слова: Российская империя, Белорусский учебный округ, Виленский учебный округ, Виленский университет, восстание, мятеж, Римско-католическая Церковь, училища, образование.

THE ADMINISTRATION AND FINANCE OF CLOSING VILNIUS UNIVERSITY AND REORGANIZING THE RUSSIAN EMPIRE'S EDUCATIONAL SYSTEM (1831–1832)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: Based on archival documents, the article examines the practical implementation of the imperial decrees. This process involved the establishment of two new institutions from the university's faculties: a Medico-Surgical Academy and a Spiritual Academy. Particular attention is paid to the financial mechanisms of the reforms, specifically, the reallocation of funds from the Educational Fund and the resolution of salary payments for professors and officials. The study investigates the institutional and personnel challenges faced by the authorities: the protracted process of dividing library collections and teaching aids, difficulties in housing educational institutions within confiscated buildings of Catholic monasteries, as well as problems related to the employment and dismissal of staff from the abolished university. The broader context of the reforms is revealed through a comparative analysis of the state of the Empire's educational system in 1831-1832, as presented in

statistical tables.

Keywords: Russian Empire, Byelorussian Educational District, Vilna Educational District, Vilna University, revolt, mutiny, Roman Catholic Church, colleges, education.

6 июня 1832 г. министр внутренних дел уведомил министра народного просвещения Карла Андреевича Ливена, что положения и штаты для медико-хирургической академии и духовного училища, учреждаемых вместо медицинского и богословского факультетов бывшего Виленского университета, не могут быть приведены в действие ранее как к наступающему учебному году. Встретив некоторые затруднения в окончательном представлении на высочайшее утверждение проекта устава для духовной академии, в состав которой должны были войти Главная семинария (далее – ГС) и Виленская римско-католическая епархиальная семинария (далее – ВРКЕС), где также должны были готовиться и священники для армян-католиков в Закавказском крае и в др. местах России, министр внутренних дел входил к императору с всеподданнейшим о том докладом. Поскольку окончательное решение не могло состояться ранее нового учебного года, преподавание богословских наук должно было продолжаться на прежнем основании и в наступавшем учебном году, по крайней мере ещё два или три месяца до совершенного преобразования богословского факультета в академию.

Для чего министр внутренних дел просил министра народного просвещения К.А. Ливена предписать, чтобы профессора и др. преподаватели богословских наук продолжали учение на прежнем основании в наступающем учебном году, впредь до введения нового положения о духовной академии, но также распорядиться, чтобы жалованье, производившееся бы этим профессорам из Эдукационного фондуша (далее – ЭФ), отнесено уже было на счёт тех духовных бенефиций, которые по выс. пов. назначены были на это учебное заведение [1, л. 105–105 об.].

Таблица

Список профессорам и преподавателям богословского факультета бывшего Виленского университета, получавшим временное жалованье из общего Эдукационного фондуша [1, л. 110]

Должность, фамилия	Жалованье (руб., сер.)
Ординарный профессор священного писания, г.-р. соборный протоиерей Бобровский	1000
Ординарный профессор нравственности и пасторального богословия кс. Скиделло	1000
Ординарный профессор догматического богословия кс. Фиалковский	750
Ординарный профессор церковного права, ст. сов. кс. Капелли	1500
Преподающий курс греческой словесности и еврейского языка, адъюнкт, ст. сов. Жуповский	500
Экстраординарный профессор латинского языка и словесности Гриневич	800
Итого	5550

26 мая 1832 г. Г.И. Карташевский прибыл в г. Вильно и к 1 июня 1832 г. закрыл университет. Поскольку в БУО не существовало ещё высшего учебного заведения и одному попечителю было затруднительно управлять многочисленными училищами, особенно при частых, столь необходимых его отлучках, для устройства вновь открываемых светских училищ, министр народного просвещения К.А. Ливен разрешил составить из четырёх благонадёжных ординарных профессоров бывшего Виленского университета временный училищный комитет, при содействии которого попечитель продолжал свои занятия по делу об упразднении университета. Параллельно он занимался приведением в известность хранившихся в университетском казначействе разных фондушевых капиталов и бывших при университете разных кабинетов и собраний учебных пособий, которым были составлены подробные на польском языке описи. По переводе их на русский язык их надлежало доставить министру народного просвещения.

Все бывшие при Виленском университете гражданские чиновники, кроме немногочисленного количества оставшихся при делах Виленского учебного комитета и поступивших в состав медико-хирургической академии, были уволены с удовлетворением их жалованьем по 1 июня, т. е. по день закрытия университета. Из профессоров же многие подали просьбы об увольнении их вовсе от службы: иные по причине выслуги полных 25 лет, а другие по болезни или слабости здоровья, некоторые же изъявили желание поступить в учебные заведения МНП [1, л. 122–123 об.].

Чтобы не упустить удобного времени для распоряжений по преобразованию учебных заведений в Минской губернии и в Белоруссии, для чего требовалось безотлагательное присутствие попечителя в г. Витебске, он оставил г. Вильно 7 августа 1832 г., поручив окончательное совещание с должными присутствовать от МВД чиновниками, по предмету разделения бывших при университете кабинетов и учебных пособий, председателю ВУК директору училищ Виленской губернии и командированному им из Белоруссии чиновнику Валицкому, которые были снабжены от него подробной на этот предмет инструкцией. 10 января 1833 г. попечитель Белорусского учебного округа (далее – БУО) уведомил министра народного просвещения о возможности закрытия Виленского учебного комитета с учреждением при попечителе училищного правления, но проблемы, связанные с разбором университетских дел следующих передаче в разные места и ведомства не позволяли этого сделать [1, л. 123 об.–124, 207].

Состоявший при Виленском университете эдукационный архив по выс. ут. 16 августа 1832 г. положению КМ переводился из г. Вильно в г. Санкт-Петербург, с употреблением нужных на это 400 руб. сер. из сумм ДНП [1, л. 124–124 об.].

Относительно института практического сельского хозяйства, находившегося в им. Замечке, виленский губернатор, признавая данное заведение полезным, отметил невозможность его существования без пожертвований. Министр НП К.А. Ливен поручил попечителю БУО войти в подробнейший обзор заведения для решительного заключения относительно оснований функционирования учреждения.

Бывшее при Виленском университете литографическое заведение, согласно желанию министра внутренних дел, было передано в это ведомство с тем, чтобы дальнейшее его содержание не относилось больше на счёт Эдукационного фондуша (далее – ЭФ).

По оказавшейся невозможности перевода учителя института глухонемых и состоявших в нём трёх учеников в г. Санкт-Петербург, попечитель БУО полагал полезным передать данного учителя с фондушевым капиталом в ведение местного главного гражданского начальства.

Бывшая при Виленском университете обсерватория была принята в ведение Академии наук со всем к ней принадлежавшем и с оставлением прежнего штатного содержания из ЭФ, т. е. по 2 400 руб. сер. в год [1, л. 124 об. – 125 об.].

Относительно чиновников, служивших при бывшем попечителе ВУО Н.Н. Новосильцева стоит отметить, что оставаться на службе при попечителе БУО совершенно независимо от воли самих чиновников, т. к. попечитель БУО, будучи в г. Вильно, не только не сделал им в этом отношении ни малейшего предложения, но напротив того неоднократно отзывался, что с присоединением ВУО к таковому же БУО, не было назначено ему никакой суммы на усиление канцелярии, от чего попечитель БУО Г.И. Карташевский крайне затруднялся в производстве умножившихся дел. К примеру, таковой ответ получил и служивший в канцелярии бывшего попечителя ВУО губернский секретарь Урняж, просивший об определении его на службу в попечительскую канцелярию. Примечательно, что в отношении же министра от 7 сентября 1832 г. содержится упоминание о добровольном отказе бывших чиновников канцелярии попечителя ВУО Кукольника и Забеги от службы в канцелярии попечителя БУО. Отказным чиновникам не оставалось ничего более, как исполнив возложенное на них поручение, обратиться к Н.Н. Новосильцеву и просить об исходатайствовании им вспоможения, в котором никому ещё отказано не было. В свою очередь, прося министра народного просвещения о выделении двум титулярным советникам Кукольнику и Забеге годовых жалований, Н.Н. Новосильцев напомнил К.А. Ливену, что состоявшие при нём на службе чиновники по делам Царства Польского и возвращённых от Польши губерний при увольнении их от службы, по его ходатайству получили единовременно полные годовые оклады жалования, а сверх того ещё предоставлена была в его распоряжение значительная сумма, которая между ними и была разделена, при том же высочайше было повелено дать им всем места, соответственные их чинам.

21 сентября 1832 г. министр народного просвещения К.А. Ливен, напомнив попечителю БУО о частной записке от 19 июля 1832 г., в которой Г.И. Карташевский сообщал о невозможности пополнения своей канцелярии по причине предоставления Н.Н. Новосильцевым своим чиновникам мест в г. Санкт-Петербурге, так что не осталось даже и писца из бывшей при нём канцелярии, затребовал подтверждения высказываний о добровольном отказе вышеупомянутых чиновников от продолжения службы. 18 октября 1832 г. Г.И. Карташевский вновь подтвердил добровольный отказ трёх чиновников от продолжения службы.

В материалах дела содержится формулярный список о службе бывшего письмоводителя в канцелярии попечителя упразднённого ВУО тит. сов. Платона Васильевича Кукольника за 1832 г., содержащий сведения о карьере чиновника. По окончании учения в Санкт-Петербургской губернской гимназии, П.В. Кукольник 14 июня 1816 г. был определён в департамент РКДК канцеляристом. 31 декабря 1819 г. произведён в коллежские регистраторы. 29 июля 1820 г. держал экзамен в Санкт-Петербургском университете, требуемый от чиновников в. у. 6 августа 1809 г. на производство в чины и получил аттестат. 4 августа 1819 г. по прошению был уволен от должности. 20 декабря 1820 г. был определён учителем нижних классов в гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине. 13 декабря 1821 г. по прошению был уволен от должности. 26 июня 1822 г. был определён в Литовский почтамп на собственном содержании, а 5 апреля 1824 г. перемещён в Императорский Виленский университет на должность эскутера. 21 марта 1824 г. университетским начальством был командирован на следствие в г. ковно для открытия сочинителей возмутительных пасквилей. За отличные труды и усердие по службе 16 августа 1825 г. всемилостивейше удостоен был единовременного награждения 450 руб. сер., а 12 октября 1825 г. произведён в губернские секретари. 1 декабря 1827 г. за отличное усердие к службе вновь удостоился награждения единовременной выдачей 450 руб. сер. 20 июня 1830 г. был произведён в коллежские секретари со старшинством с 19 октября 1823 г. В награду отличного усердия и трудов был пожалован кавалером ордена св. Станислава 4 ст. В воздаяние отличной усердной службы 23 декабря 1830 г. всемилостивейше пожалован единовременной выдачей 700 руб. сер. по указу Пр. Сената от 29 февраля 1832 г. был произведён за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 12 октября 1831 г. За отлично усердную службу по положению КМ, выс. ут. 24 мая 1832 г., всемилостивейше награждён был подарком

Усмотрев из отзыва Г.И. Карташевского, что предлагал он только чиновнику Забеге остаться при нём с получаемым им жалованьем, по 450 руб. сер., но Забеге отказался, чиновнику же Кукольнику он не сделал подобного предложения, 9 ноября 1832 г. К.А. Ливен, имея в виду, что на единовременное пособие чиновникам, оставшимся за реформой, не было точного постановления, то назначение такового предположил, по примеру, не более полугодового оклада. Представление в отношении письмоводителя канцелярии бывшего ВУО тит. сов. Платона Васильевича Кукольника было направлено в КМ для исходатайствования высочайшего соизволения, полученного 29 ноября 1832 г. [2, л. 3–5, 8–20, 22].

Относительно заявленных Г.И. Карташевским недостаточности денежных средств отметим, что по особенному засвидетельствованию Белорусского г.-г. князя Хованского, о распоряжениях попечителя ВУО д. с. с. Г.И. Карташевского, и по докладу об этом министра НП, 13 апреля 1832 г. император Николай I прибавил к окладам, получаемым попечителем, ещё по 4 000 руб. в год [3, л. 66 об.].

ИВУ, данным Пр. Сенату 31 августа 1832 г., находя нужным усилить средства для образования искусных врачей в Российской империи, император приказал за благо учредить в г. Вильно особую медико-хирургическую академию, а

число обучавшихся в медицинском институте бывшего Виленского университета казённых воспитанников увеличить до 200. Утвердив также этим числом устав и штат академии, составленные МВД и рассмотренные ГС, и препроводив их в Пр. Сенат, для приведения в действие, в. у. из Пр. Сената 29 сентября 1832 г. состоявший в г. Вильно казённый медицинский институт велено было закрыть и воспитанников перевести в учреждаемую там медико-хирургическую академию. Денежная сумма 22 240 руб. 75 коп. сер., определённая на содержание института штатом 15 ноября 1820 г. и отпускаемая из ГК, обращена была на содержание Виленской медико-хирургической академии. Остальная недостающая сумма назначалась из ЭФ [1, л. 126–126 об.].

По предложению попечителя БУО, министр НП отношениями 8 декабря 1832 г. и 25 января 1833 г. просил МВД, чтобы вместо занимаемой двумя виленскими гимназиями и уездным училищем части бывшего здания Виленского университета обратить под них состоявший в г. Вильно пиарский монастырь. Для приведения в исполнение предположения попечителя нужно было упразднить монастырь пиаров а монахов перевести в др. обители их ордена. Во в. д. же министра ВД об упразднении некоторых р.-к. монастырей, в. к. 19 июля 1832 г., было сказано, что монахи упраздняемых обителей должны быть переведены в остающиеся монастыри тех же орденов и лишь на время дозволялось помещение в обители др. орденов, если собственные их монастыри были заняты военными магазинами или лазаретами.

По имевшимся в ДДДИИ сведениям всех пиарских монастырей в империи было 12, в т. ч. два упразднённых по особым высочайшим повелениям до 1832 г. (Полоцкий и Домбровицкий), а при общей мере упразднения излишних монастырей вновь были закрыты четыре. Все 110 монахов размещались в оставшихся шести пиарских обителях. По закрытии Полоцкого и Домбровицкого монастырей большая часть монахов этих обителей была переведена в г. Вильно, а по упразднении в 1832 г. Щучинского пиарского монастыря находившиеся там 13 монахов по распоряжению провинциала были помещены в Виленском монастыре. Таким образом в Виленском монастыре находилось довольно значительное число пиаров и духовное начальство, как орденское, так и епархиальное, встречали вообще большое затруднение в размещении иноков упразднённых обителей. Провинциал пиарского ордена даже ходатайствовал о восстановлении Щучинского монастыря, в котором он находил возможным поместить до 30 членов своего ордена, но данное его ходатайство не могло быть исполнено. Таким образом, министр внутренних дел Д.Н. Блудов не находил никакой возможности сейчас удовлетворить предложение попечителя БУО относительно упразднения Виленского пиарского монастыря, тем более считая этот неудобным, поскольку уже было упразднено около 200 р.-к. монастырей и устройство оставшихся обителей с их членами не приведено было ещё к окончанию [1, л. 205–206 об.].

В предписании от 21 февраля 1833 г. министр народного просвещения К.А. Ливен объявил попечителю БУО Г.И. Карташевскому высочайшее повеление о

скорейшем окончании отделения для медико-хирургической академии и духовного училища зданий и учебных пособий, принадлежавших бывшему Виленскому университету. Предписания со стороны МВД и МНП не способствовали ускорению процесса: требовалось согласование с чиновниками обоих ведомств. Шесть недель попечитель БУО ожидал в г. Вильно окончательного повеления относительно передачи сочинений академии и Оршанскому лицей. К тому же, не имея при себе в г. Вильно всех бумаг своей канцелярии, Г.И. Карташевский затруднялся в распоряжениях по училищной части, что и принудило выехать его из города 7 августа 1832 г. Из-за этого предписание министра НП от 6 августа 1832 г., адресованное в г. Вильно, было получено попечителем лишь 23 августа 1832 г. в г. Витебске. Председателю ВУК в г. Вильно кол. сов. Полинскому, как и прибывшим в половине августа в город уполномоченным от МВД чиновникам (Громов, Пеликан, Горянимов и др.) попечителем были даны соответствующие наставления. Составив с высочайшего разрешения комиссию вместе с р.-к. епископом Клонгевичем, они требовали 19 августа 1832 г. от училищного комитета снятия печатей с библиотеки и предоставленных академии кабинетов для надлежащего обозрения и приёма учебных пособий. Училищный комитет, имея у себя предварительно объявленное ему от 27 июля 1832 г. повеление, переданное попечителем БУО председателю комитета, распечатал их, поручив профессорам академии и духовного училища составить список учебным пособиям и книгам, которые полагали они оставить для своих заведений. Отсутствие сводного каталога, дополнительная занятость членов комиссии не способствовали окончанию разбора даже к февралю 1833 г. Попечитель возлагал надежды на специального чиновника, которого он собирался приискать в г. Москве. К тому же Оршанский лицей, по убеждению попечителя, не скоро ещё был бы открыт, и для помещения библиотеки и учебных пособий в г. Орше не было готовых помещений.

С целью ускорения процесса разбора, Г.И. Карташевский 3 марта 1833 г. просил министра НП разрешить перевести в г. Вильно на время разборки и проверки библиотеки кол. сов. Сазановича (утверждён директором училищ Гродненской губернии 3 декабря 1832 г.), на усердие которого попечитель мог положиться более, чем на имевшихся, недовольных своим положением и сокращением окладов. К тому же Сазанович мог и председательствовать в цензурном комитете. В г. Гродно попечитель просил временно поручить должность директора гродненскому почётному смотрителю Кулаковскому, порекомендованному гродненским военным губернатором. Таким образом постепенное преобразование светских училищ в Гродненской губернии легло бы на Кулаковского.

Просил попечитель также разрешить наём помещения в г. Вильно в безопасном месте, для библиотеки и учебных пособий, перевезённых из академических зданий до времени отправления их в г. Оршу, равно как для органов и др. вещей, принадлежавших семинарии приходских учителей, находившихся в здании ВРКДС, ассигновав для этого 300 руб. сер. в год [1, л. 232–237 об., 240 об.].

Подавляющая часть книжных богатств Российской империи в 1831 г. была сосредоточена в г. Санкт-Петербурге, что отражает общую централизаторскую политику страны. Высокие показатели Дерптского (Юрьевского) и Виленского университетов объясняются их историей. Бурный рост фондов Московского и Санкт-Петербургского университетов указывает на их восприятие властью как флагманов системы образования в центральной России. Это была осознанная инвестиция в будущее. Небольшой фонд Российской академии наук показывает, что ее функция была скорее научно-исследовательской и нормативно-языковой (создание словарей, грамматик), а не функцией по накоплению большого библиотечного фонда.

Таблица 1

Сравнительная ведомость о состоянии библиотек в заведениях подведомственных Министерству народного просвещения за 1831–1832 гг. [3, л. 196]

Библиотека	Число томов	
	1831 г.	1832 г.
Публичной библиотеке (с рукописями)	273776	278253
Академии наук	85057	87303
Российской академии	2429	2500
Румянцевском музее	41291	41308
В университетах		
Виленском	51837	—
Дерптском (с мелкими сочинениями)	52449	53577
Московском	22777	26183
Казанском	23930	25266
Харьковском	20406	20635
Санкт-Петербургском	9535	14000

23 июня 1833 г. и. д. президента Императорской виленской медико-хирургической академии представил в МВД каталог книг, отделённым для академии из библиотеки бывшего Виленского университета, отметив, что сверх внесённых в этот каталог сочинений в библиотеке университета имелось 246 переплетённых томов и 660 без переплёта (к 22 июля 1833 г. общее количество значилось уже в 3 000 томов), которые также все предназначены для академии и которым, по окончательном разборе, составлена будет особая опись. В рассуждении описи книг, следовавшим богословскому училищу, и. д. президента донёс, что оба помощника библиотекаря академии, сверх других обязанностей по службе, непрерывно занимаются составлением каталога книг, имевшим поступить в ведомство МНП, каковой труд едва ли к 1 июля 1833 г. будет окончен. По этой причине он отнёсся к управлявшему ВРКЕ еп. Клонгевичу об откомандировании из числа клириков ГС двух человек для составления под надзором комитета данной описи [1, л. 257–258, 261]. По выс. ут. 26 апреля 1834 г. докладу министра НП все оставшиеся по наделении Виленской духовной и медицинской академий учебные пособия предоставлены были университету св. Владимира. Поскольку университет этот имел собственную библиотеку

и кабинеты упразднённого Волынского лицея, ненужные дублеты подлежали передаче Харьковскому университету [1, л. 303 об. – 304].

Данные о численности учащихся в университетах и ГПИ за 1832 г. указывают на резкий перекося в пользу двух центров: г. Москвы и г. Дерпта. Восточный (Казанский) и южный (Харьковский) университеты, а также столичный Санкт-Петербургский имели значительно меньший контингент студентов. Расчет фондов на одного студента выявляет огромную диспропорцию. Казанский университет оказывается неожиданно самым обеспеченным библиотечными ресурсами (139,6 тома/студента), что создавало прекрасные условия для учебы и исследований. Показатель по Дерптскому университету – 91,6 тома на студента. При этом крупнейший Московский университет имел самый скромный показатель (36,4), что при высокой нагрузке на преподавателя (9,2 студента/преподавателя) рисует картину «образования на потоке». Общая картина противоречива: с одной стороны, наблюдается целенаправленное укрепление материальной базы (рост фондов почти везде) и кадрового состава (в отдельных вузах), а с другой стороны – общее сокращение числа студентов на 7% свидетельствует о проблемах, связанных с общественно-политической ситуацией в Российской империи.

Таблица 2

Общая сравнительная ведомость о числе учащихся и учащихся в университетах и в Главном педагогическом институте за 1831–1832 гг. [3, л. 188]

Название университета	Число учащихся и др. должностных лиц		Число учащихся	
	1831 г.	1832 г.	1831 г.	1832 г.
Московский	78	78	814	719
Дерптский	73	73	592	585
Харьковский	95	92	313	369
Санкт-Петербургский	42	43	236	219
Казанский	54	61	146	181
Виленский	95	–	120	–
Главный педагогический институт	25	33	94	80
Итого	462	380	2315	2153

По состоянию на 1832 г. система МНП Российской империи включала: 56 Дирекций (органов управления на уровне губерний/регионов), 1364 училища (гимназии, уездные, приходские училища), 4452 учащихся (преподавателей и администраторов), 69 128 учащихся. На фоне общего населения империи (около 60 млн. человек) цифра в 69 тыс. учащихся показывает крайне низкий охват населения систематическим образованием, что характерно для аграрного общества первой половины XIX в. Несмотря на административную «ломку», общая система показала рост по всем ключевым показателям (училищ +7.3%, учащихся +6.8%, учащихся +1.1%). Это говорит о том, что преобразования не разрушили систему, а перераспределили ресурсы с целью контроля центра над западными окраинами.

Государство в лице МНП проводило активную административную и кад-

ровую политику (реформа округов, рост числа учителей), демонстрируя стремление к тотальному контролю над образовательным пространством, особенно на национальных окраинах. Пока университетская система (элитарный уровень) переживала кризис и сокращение студентов, школьная система (массовый уровень) росла. Инвестиции вкладывались в здания и книги (материальные активы), но не в привлечение человеческого капитала на высшем уровне. Закрытие Виленского университета и преобразование сети училищ на западных территориях – это звенья одной цепи. Власть целенаправленно ломала существовавшие там польско-литовские образовательные модели, заменяя их общероссийскими. Расширение и укрепление образовательной сети в Закавказье и ее стабильность в Сибири показывают, что образование рассматривалось как важный инструмент имперской интеграции и управления.

Таблица 3

Общая сравнительная ведомость о числе училищ, учащихся и учащихся по ведомству МНП за 1831–1832 гг. [3, л. 190]

Название университета	Число дирекций		Число училищ		Число учащихся и др. должностных лиц		Число учащихся	
	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832
По учебным округам								
Санкт-Петербургскому	6	6	195	208	309	403	8714	8778
Московскому	11	11	309	323	932	765	14969	16181
Дерптскому	4	4	193	253	762	820	7625	7954
Виленскому (упразднён в 1832 г.)	3	–	91	–	306	–	6654	–
Харьковскому	15	9	233	136	827	559	14648	9594
Казанскому	8	8	109	118	456	477	6881	7625
Белорусскому (в 1832 г. присоединены 3 дирекции ВУО)	3	6	78	203	301	634	4712	8652
Киевскому (образован из 4 западных дирекций ХУО)	–	4	–	32	–	361	–	3515
По особым управлениям								
Одесскому (в 1832 г. увеличено присоединением 3 дирекций от ХУО)	1	3	18	41	142	273	1214	3249
Закавказскому	1	1	8	12	36	64	709	692
Сибирским	4		36	38	100	96	2241	2385
Итого	56	56	1271	1364	4170	4452	68367	69128

Образовательная система Российской Империи в начале 1830-х годов представляла собой сложный и противоречивый организм, находившийся в состоянии управляемой трансформации. С одной стороны, она наследовала сословно-элитарную модель, где главной функцией высшей школы была подготовка лояльной государственной элиты. Кризис университетов (сокраще-

ние студентов) может быть следствием ужесточения идеологического контроля после 1825 и 1831 гг. С другой стороны, наметился сдвиг в сторону социальной миссии, выразившийся в бурном росте сети народных училищ. Государство осознавало необходимость распространения грамотности, хотя и в ограниченных масштабах. Ключевым драйвером изменений была имперская политика. Образовательная сеть была не просто сетью обучения, а инструментом административного управления, интеграции окраин и культурной унификации, что наглядно показала реформа округов.

Таблица 4

Общая сравнительная ведомость о числе учебных заведений, зависящих от Министерства народного просвещения за 1831–1832 гг. [3, л. 192]

Название университета	Университетов		Лицеев и др. высших училищ		Гимназий		Уездных училищ		Народных, приходских и сельских училищ		Частных пансионов, конвиктов и пр.	
	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832
По учебным округам												
Санкт-Петербургскому	1	1	–	–	7	7	45	47	63	73	80	81
Московскому	1	1	1	1	12	12	89	91	171	179	36	40
Дерптскому	1	1	–	–	4	4	24	24	11	68	154	157
Виленскому (упразднён в 1832 г.)	1	–	–	–	7	–	22	–	45	–	17	–
Харьковскому	1	1	1	–	13	8	97	63	91	42	31	25
Казанскому	1	1	–	–	8	8	58	58	40	47	3	5
Белорусскому (в 1832 г. присоединены 3 дирекции ВУО)	–	–	–	–	7	14	24	40	32	111	15	38
Киевскому (образован из 4 западных дирекций ХУО)	–	–	–	1	–	5	–	18	–	8	–	–
По особым управлениям												
Одесскому (в 1832 г. увеличено присоединением 3 дирекций от ХУО)	–	–	1	1	–	2	6	16	3	11	8	11
Закавказскому	–	–	–	–	1	1	7	10	–	–	–	1
Сибирским	Иркутскому	–	–	–	2	2	20	20	13	14	1	2
	Тобольскому											
	Томскому											
	Енисейскому											
Главный педагогический институт	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	6	5	3	3	62	63	392	387	469	553	345	358

В 1831 г. в Виленском университете было подготовлено 7 докторов богословия и 11 магистров, что отражает его традиционную связь с РКЦ. Харьковский университет имел ярко выраженную медицинскую направленность. Универсальным центром с развитой системой подготовки по всем факультетам являлся Московский университет.

Таблица 5

Сравнительная ведомость о числе лиц, произведённых в учёные степени за 1831–1832 гг. [3, л. 192]

Учёные степени	Санкт-Петербургский		Московский		Дерптский		Виленский		Казанский		Харьковский	
	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832	1831	1832
Доктор богословия	–	–	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–
Магистр (по разным факультетам)	–	–	–	2	–	–	11	–	–	–	–	–
Кандидат	10	18	5	33	19	18	19	–	1	6	10	3
Действительный студент	21	13	19	24	25	17	12	–	2	6	35	51
Врачебная часть												
Доктор медицины	–	–	4	2	3	11	5	–	1	–	–	1
Инспектор врачебной управы	–	–	3	4	2	–	–	–	–	–	–	12
Акушер	–	–	2	7	–	–	–	–	–	–	3	1
Повивальная бабка	–	–		10	7	12	14	–	1	–	2	1
Лекарь	–	–	26	28	6	14	66	–	7	2	30	26
Аптекарь	–	–			–	2	–	–	–	–	1	2
Провизер	–	–	8	12	8	14	8	–	2	3	8	13
Гезель (аптекарский помощник)	–	–	10	22	21	21	3	–	2	2	10	14
Ветеринарный врач	–	–		2	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	31	31	77	146	91	109	145	–	16	19	99	124

Таким образом, образовательная система Российской империи в 1831–1832 гг. имела четкую пирамидальную структуру: массивное основание из народных и уездных училищ (~940 заведений), узкий «ствол» из гимназий (63) и очень маленькую «верхушку» из университетов (5) и лицеев (3). Эта структура зеркально отражала сословное устройство общества. Университетский сектор (элита) переживал кризис (падение числа студентов на 7%), в то время как школьный сектор (масса) рос (число народных училищ выросло на 18%). Существовали мощные, устоявшиеся центры (Московский, Дерптский универси-

теты) и отстающие, но развивающиеся (Казанский), а также неэффективные столичные (Санкт-Петербургский). Ключевым фактором, определявшим изменения, была государственная политика. Закрытие Виленского университета и реформа округов были прямым следствием антиправительственных событий. А ориентация на подготовку практиков (врачей, фармацевтов, чиновников) доминировала над развитием фундаментальной науки. Представленный комплекс данных рисует портрет динамичной системы, чутко реагировавшей на политические импульсы сверху, демонстрировавшей способность к экстенсивному росту на низовых уровнях, но при этом испытывавшей системные трудности в своем элитарном, университетском сегменте. Это была система с явно доминирующей функцией государственного служения и контроля.

Список источников

1. Дело о закрытии Виленского университета в связи с польским восстанием, о рассмотрении проекта учреждения в Вильне медико-хирургической академии и высшего духовного училища (Богословского училища), о преобразовании учебных заведений Волынской, Подольской и Киевской губерний. Ч. II (16 декабря 1831 г. – 21 апреля 1837 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 62. – Д. 1083. – 309 л.
2. Дело о передаче дел из канцелярии попечителя Виленского учебного округа попечителю Белорусского учебного округа (25 августа 1832 г. – 30 января 1833 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 45. – 32 л.
3. Отчет Министерства народного просвещения за 1832 год (1832 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 117. – Д. 1. – 324 л.

© А.И. Ганчар, 2025

Авторский коллектив

*Бекшаев И.А., Бурцева Е.А., Ветров О.В., Гаврилов В.А., Ганчар А.И., Головкина Е.К.,
Дерябин Н.И., Жаданов П.С., Каллиоти Селиоти, Кириллова А.В., Коврова С.Е.,
Кострюков Д.Е., Кулакова Е.А., Линева Е.А., Перова М.В., Платонов С.П., Прокопенко М.В.,
Садирходжаева Н.С., Садовская М.В., Теняков А.В., Тынянова К.А., Чинарев В.А.,
Чурюканова Е.О., Шурупова М.В.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 28.10.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,9

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00268-128-0

9 785002 681280 >